

ЕКАТЕРИНА ГЕННАДЬЕВНА МАРТЮКОВА
преподаватель кафедры экономической теории и менеджмента экономического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
martyukova_e@mail.ru

ОПОРТУНИЗМ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ*

В статье рассматриваются институциональные особенности российской банковской системы, способствующие усилению тенденций к оппортунистическому поведению; ставится вопрос о необходимости изменения структуры собственности, контроля и управления в целях сокращения издержек оппортунистического поведения для народного хозяйства в целом.

Ключевые слова: оппортунизм, институты, госбанки, стратегия «окапывания», треугольник «собственность – контроль – управление»

В функции банков, вне зависимости от того, в какой конкретно экономике они действуют, входит аккумуляция денежных средств и накоплений, кредитование, проведение денежных расчетов и др. В то же время правила работы банковских учреждений, характер собственности, функционирующая институциональная среда различаются в экономиках разного типа.

Формирование и развитие российской банковской системы проходило иначе, чем в большинстве развитых стран. И прежде всего это связано с ролью государства в данном процессе. В развитых странах в большинстве случаев первыми на банковском рынке формировались негосударственные кредитные организации. Государственное вмешательство в банковскую деятельность началось только в XIX веке, когда появился институт центральных банков. Формирование же банковской системы России происходило иначе, на основе *top-down model*, то есть на основе средств, поступающих «сверху» из государственных источников, а не средств экономических агентов [5]. Первые банки, появившиеся в нашей стране гораздо позже, чем в западных странах, в 30-е годы XVIII века, создавались на государственные деньги. Частные коммерческие банки в Российской империи начали развиваться только столетие спустя, с 60-х годов XIX века.

Огосударствление банков в советский период приобрело тотальный характер с введением государственной монополии на банковское дело. Возрождение частных банков произошло в ходе реформирования банковской системы в 90-е годы XX века. Примечательно, однако, что в результате реформы в России не осталось ни одного банка (за исключением центрального), который был бы стопроцентно государственным. Даже банки, которые в обиходе продолжают называться государственными (например, Сбербанк), по сути таковыми не являются, поскольку существуют в

форме акционерных обществ, пусть и со значительной долей государства.

Отметим, что на этапе формирования рыночной банковской системы Госбанк СССР одновременно выступал в качестве первого уровня зарождающейся двухуровневой банковской системы (то есть «банка банков» и надзорного органа) и ее второго уровня – сети банковских учреждений, по-прежнему реализующей банковские услуги, составляя конкуренцию вновь создаваемым кооперативным и коммерческим банкам.

Помимо этого, Госбанк выступил в роли «государства в государстве», так как соответствующего текущей ситуации законодательства не было, а банки уже были зарегистрированы. Данное положение существует и сегодня. Банк России как преемник Госбанка по-прежнему выступает одновременно и законодателем, и контролером, и регулятором, и регистратором, и банком банков, и коммерческим банком с особым статусом и ограниченным функционалом (часть банковских операций осуществляется непосредственно подразделениями Банка России), и собственником коммерческих банков (Банк России по-прежнему является главным акционером Сбербанка). Правительство декларирует вывод Сбербанка из собственности Банка России, однако с 2000 года доля ЦБ в капитале крупнейшего акционерного банка страны остается неизменной (57,6 %).

Таким образом, исторические особенности формирования банков в России обусловлены высокой степенью государственного участия в этом секторе даже в условиях рыночной экономической системы. По оценкам А. Верникова, доля банков, находящихся под контролем государства, составляет около 59 % по состоянию на 2010 год [3].

Особенности исторического развития, а также существующие противоречия в правовой базе современной банковской системы России созда-

ют стимулы к оппортунистическому поведению в банковской среде, а значит, могут увеличивать издержки функционирования народного хозяйства в целом.

Представляется, что при анализе издержек оппортунистического поведения в банковском секторе целесообразно выделить несколько уровней оппортунистических потоков. Микроуровень – это оппортунистические потоки, возникающие внутри банка как экономической единицы. Мезоуровень – это, во-первых, оппортунизм в отношениях между конкурирующими коммерческими банками, во-вторых, в отношениях с заемщиками и кредиторами в лице предприятий и домашних хозяйств. Оппортунистические потоки макроуровня возникают в отношениях коммерческих банков с регулятором банковской системы – ЦБ РФ (см. рисунок).

Оппортунистические потоки в банковской системе

С точки зрения масштабов влияния на состояние народного хозяйства в целом наиболее интересны оппортунистические потоки макроуровня. Однако в силу специфической структуры собственности, сложившейся в российской банковской системе, особое значение приобретают оппортунистические потоки микроуровня, на которых мы и остановимся в настоящей статье.

Как было отмечено выше, российскую банковскую систему отличает высокая доля государственного участия. При этом государственный сектор в банковской системе не ограничивается собственностью федеральных органов исполнительной власти и Банка России, а включает также банки, подконтрольные региональным и муниципальным властям, государственными компаниям и корпорациям [3], [6].

Среди стран Центральной и Восточной Европы с переходными экономиками по удельному весу государственного сектора в банковской системе Россия уступает только Белоруссии [3], [6]. Более того, если практически во всех европейских странах с переходной экономикой государство выходит из банковской деятельности (Венгрия, Болгария, Словакия, Чехия), то в России и Белоруссии происходит движение в обратном направлении. Можно говорить о том, что в России происходит «выдавливание и размывание частного сектора», а также «возврат к государственной кредитной системе» [4].

Еще одной важной тенденцией, заслуживающей внимания, является то, что прямое государственное участие в капитале коммерческих банков постепенно замещается косвенным [4]. Среди банков, подконтрольных государству, сегодня

наиболее динамично растут учреждения, принадлежащие ему не напрямую, а опосредованно через государственные компании, банки и корпорации. При этом государство довольно часто использует стратегию «окапывания» («entrenchment») [8] от внешних акционеров: получают распространение многоуровневые вертикальные структуры пирамидальной формы, во главе которых находится крупный государственный банк или компания, чаще всего – сырьевая или транспортная монополия. Структура верхнего уровня имеет контрольный пакет акций в компании на один уровень ниже, и так далее по цепочке. Примером такой структуры является ОАО «Газпром», контролируемое государством (доля Российской Федерации – более 50 %). С ОАО «Газпром» аффилирован «Газпромбанк», которому, в свою очередь, принадлежит несколько дочерних банков (ГПБ-Ипотека, Кредит-Урал и др.). По формальным признакам все эти банки нельзя включать в число контролируемых государством, однако содержательный анализ требует их включения.

Реализация стратегии «окапывания» имеет два важных последствия. Во-первых, занижаются истинные масштабы государственного присутствия в экономике, что может быть предпочтительно для отдельных лиц с политической и пропагандистской точек зрения. Во-вторых, возникают благоприятные условия для оппортунистических действий со стороны инсайдеров данных банков – их высших менеджеров, членов руководящих органов и чиновников-«кураторов» от государственных ведомств. Каждый дополнительный уровень вертикальной структуры ослабляет контроль за использованием общественных фондов денежных средств. Появляется возможность при желании нейтрализовать любые управляющие импульсы от центра к адресату, которые противоречат интересам инсайдеров. Это может касаться дивидендной политики, распоряжения активами, состава органов управления и их вознаграждения, направлений кредитования, сделок с аффилированными сторонами.

Таким образом, государство несет бремя рекапитализации и поддержки ликвидности таких банков, не получая при этом практически никаких выгод от владения ими.

Так, именно государственным банкам было выделено в период кризиса 2008–2009 годов более триллиона рублей субординированных кредитов под 8 % годовых до 2020 года. Однако именно эти банки были лидерами в повышении во время кризиса процентных ставок за кредиты. В то же время государственные банки пользуются большим доверием у населения, что позволяет поддерживать стоимость фондирования на более низком уровне [11].

Кроме того, в период плавной девальвации рубля в кризис с ноября 2008 года по январь 2009

года банки направляли часть средств, полученных в виде кредитов ЦБ, не на кредитование реального сектора, а в валютные спекуляции, что позволило им заработать, по оценкам Агентства по страхованию вкладов, 800–900 млрд руб.

Помимо всего прочего, подобные банки могут рассчитывать на поддержку в виде преференций, включая административные. Так, например, в 2009 году был принят порядок, согласно которому в список банков, уполномоченных выдавать льготные автомобильные кредиты по программе господдержки, могли включаться только те, в уставном капитале которых доля участия государства или Банка России составляла не менее 50 % [13].

Еще одним примером оппортунизма высших менеджеров явилась выплата многомиллионных бонусов по итогам деятельности в кризисные 2008–2009 годы и посткризисный 2010 год даже теми банками, которые получили помощь от правительства. По данным информационного агентства «РИА Новости», в 2008 году сумма выплат членам правления Сбербанка РФ (заработная плата, премии) составила 933,6 млн руб. (по 40,6 млн руб. на каждого из 23 членов правления); сумма доходов, выплаченных Газпромбанком всем членам Совета директоров (12 человек), составила 735,1 млн руб. (61,3 млн руб. на каждого); ВТБ-24 – 155,4 млн руб. (по 17,3 млн руб. на каждого из 9 членов) [2]. При этом, например, ВТБ получил около 600 млрд руб., Газпромбанк – 305 млрд руб. в виде правительственной помощи для борьбы с кризисом.

В 2009 году банковская рецессия продолжалась, и поэтому начали вспыхивать скандалы по поводу выплат топ-менеджерам многомиллионных бонусов. Однако угрозы государства контролировать объемы банковских бонусов в РФ остались угрозами: государственное регулирование этих выплат по итогам работы 2009 и 2010 годов так и не было введено.

В 2010 году большинство российских банков получили прибыли и снова начислили крупные бонусы. По данным Ассоциации российских банков, некоторые банки решили уменьшить ежегодные выплаты, однако они имели внушительные размеры даже в сравнении с бонусами зарубежных банков (см. таблицу).

Подобное поведение было характерно и для банкиров других стран. Наиболее крупный скандал произошел в Ирландии в 2009 году. Оказавшийся на грани банкротства Allied Irish Bank получил от правительства огромную сумму в 3,5 млрд евро, из которой 40 млн евро начислил своим топ-менеджерам в виде премиальных. Однако в ответ на подобный оппортунизм банковских менеджеров к 2010 году правительства США и многих стран ЕС приняли ряд серьезных мер, направленных на ограничение бонусов.

Наиболее крупные размеры бонусных премиальных по банкам мира за 2010 год [7]

Банк	Общая сумма бонусов за 2010 год, долл.	Премиальные руководства, долл.
«Goldman Sachs»	15,4 млрд	12,6 млн
«UBS»	4,3 млрд	–
«JPMorgan Slashes Investment Bank»	1,6 млрд	17 млн
«Citigroup and Merrill Lynch»	1,6 млрд	9 млн
«Royal Bank of Scotland Group»	841 млн	4 млн
«Bank of America»	800 млн	4 млн
«Сбербанк»	32,80 млн	2,3 млн
«ВТБ 24»	25,23 млн	15,8 млн
«Morgan Stanley»	4,48 млн	1,7 млн
«Транскредитбанк»	16,90 млн	–
«Альфа-банк»	15,10 млн	–
«Банк Москвы»	14,42 млн	2,7 млн
«Московский индустриальный банк»	13,52 млн	–
«Промсвязьбанк»	9,30 млн	–
«Банк «Санкт-Петербург»	8,76 млн	–
«ХКФ-банк»	8,61 млн	3,13 млн
«ВТБ Северо-Запад»	8,59 млн	–
«МДМ-банк»	8,51 млн	–
«Русский стандарт»	7,99 млн	5,6 млн
«Уралсиб»	7,71 млн	–
«Росбанк»	7,18 млн	–
«Barclays Bank»	7,00 млн	5,6 млн
«Нордеа»	6,83 млн	–
«Мастер-банк»	6,38 млн	4,4 млн
«Райффайзенбанк»	6,22 млн	2,42 млн
«Возрождение»	6,19 млн	–
«ВТБ»	5,81 млн	–
«Россия»	4,96 млн	–
«Россельхозбанк»	4,65 млн	–
«Ренессанс Капитал»	4,44 млн	2,96 млн
«Зенит»	4,38 млн	–
Deutsche Bank	3,9 млн	0,15 млн
«Юникредит»	3,88 млн	–
НБ «Траст»	3,88 млн	2,2 млн
«Глобэкс»	2,79 млн	–

Правительство России также одобрило разработанные Минэкономразвития РФ принципы унификации оплаты труда работников государственных компаний и банков с государственным участием. Однако начало поэтапного внедрения новой системы было запланировано лишь на 2012 год. На сегодняшний день в России, в отличие от США, размер вознаграждений топ-менеджменту даже не фиксируется в трудовом договоре. Сверхприбыли банков, начисляемые членам правления, – это в конечном итоге недополученная прибыль клиентов банков – граждан России.

Таким образом, «госбанки», являясь акционерными обществами, не выполняют государственных функций, а являются коммерческими

банками, нацеленными на извлечение прибыли. Они конкурируют по всем направлениям банковской деятельности с частными банками. В этом случае можно говорить о приватизации прибылей и национализации убытков, то есть оппортунистическом поведении инсайдеров банка по отношению к государству и интересам общества.

В банковском секторе России, где около 60 % активов так или иначе контролируются государством, складывается следующая ситуация: и собственником, и контролером, и управляющим формально является государство в лице конкретных чиновников, юридически обязанных защищать интересы государства, однако имеющих и собственные частные интересы. В условиях сложившейся в России структуры собственности, контроля и управления в банковской системе, а также отсутствия контроля со стороны граждан-

ского общества, в отличие, например, от США, где существуют Совецательный совет по вопросам интересов потребителей, Совецательный совет по сберегательным учреждениям, играющие не последнюю роль в банковской системе, у инсайдеров госбанков нет заинтересованности в улучшении институтов и изменении типа взаимоотношений с государством.

Таким образом, оппортунистические действия инсайдеров государственных банков на микроуровне приводят к последствиям и издержкам для всей банковской системы и народного хозяйства России в целом. Оппортунистические потоки на микроуровне трансформируются в оппортунизм на макроуровне. Представляется, что решение данной проблемы – в изменении конфигурации треугольника «собственность – контроль – управление» и структуры стимулов в банковской системе России.

* Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития (ПСР) ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банки с госучастием будут ежемесячно наращивать кредитные портфели [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rian.ru/crisis_news/20090130/160556311.html
2. Бонусы топ-менеджеров российских банков и госкомпаний. Справка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20090403/166979843.html#ixzz24B9utKdu>
3. Верников А. В., Кирдина С. Г. Эволюция банков в X- и Y-экономиках // Эволюционная экономика и финансы: инновации, конкуренция, экономический рост: Материалы VIII междунар. симпозиума по эволюционной экономике, г. Пущино, Московская область, Россия, 17–19 сентября 2009 года / Под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной. М.: Институт экономики РАН, 2010. С. 246–280.
4. Верников А. В. Доля государственного участия в банковской системе России // Деньги и кредит. 2009. № 9. С. 4–14.
5. Верников А. В. Рыночная доля банков с государственным участием в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mpira.ub.uni-muenchen.de/17897>
6. Глушкова Е. А. Банки с государственным участием в системе финансового посредничества на современном этапе: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011. 26 с.
7. Капелюшников Р. И. Концентрация собственности и корпоративное управление. Препринт WP1/2005/03. М.: ГУ ВШЭ, 2005. 40 с.
8. Какие премиальные скрывают топ-менеджеры банков России и мира от своих клиентов? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.profi-forex.org/news/entry1008066516.html>
9. Королева А. Активная пятерка // «Expert Online» 03.04.2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/2012/04/3/aktivnaya-pyaterka/>
10. Обзор банковского сектора Российской Федерации. Февраль. Сайт ЦБ РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1202.pdf
11. Обзор депозитов Сбербанка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pocreditu.ru/depozity/obzor-depozitov-sberbanka-rosi.html>
12. Сбербанк России. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sbrf.ru/moscow/ru/investor_relations/information_for_shareholders/share_capital_structure
13. ФАС предлагает либерализовать льготные автокредиты // Газета «Коммерсантъ». № 164 (4219). 05.09.2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/1233304/print>